Услышав слова дочери, Лян-ши поспешно взглянула на процессию и так испугалась, что её прошиб холодный пот:

- Это действительно она. Как это может быть? Как она может сидеть рядом с императором?

В это время карета императора уже проехала, и за ней следовала длинная вереница чиновников Цзинду, включая ее отца Ци Юнчуня.

Жун Сюэ встала, протолкалась вперед, схватила своего отца за руку и спросила:

- Отец, почему Ци Жун Юэ сидит в императорской карете?

Ци Юнчунь почти пожалел, что не может вспороть себе кишки. Ему тяжело давалось каждое слово.

- Ты возвращайся первой. Что я могу теперь сделать? - он выбрался из хватки дочери и поспешил за делегацией.

Дворец Чу

Принцесса Тяньсинь посмотрела на господина Сяо, стоявшего перед ней. Она не могла в это поверить.

- Что ты говоришь? Ворота широко открыты, а городской оборонительный лагерь заняли три тысячи кавалеристов? Что происходит?

- Принцесса, лидер лагеря обороны города усмирил тигра и восстал, - ответил генерал Сяо.

Чу Тяньсинь упала в кресло, она была так потрясена, что не могла пошевелиться:

- Итак, всё безнадежно?

- Слишком поздно, принцесса, - сказал генерал Сяо. – Пойдемте со мной. Пока они не пришли, нам нужно уходить.

Чу Тяньсинь покачала головой:

- Нет, я не пойду. Почему я должна уходить? Это моё место. Почему я должна уходить? Это они должны уйти, они!

Она истерически взвыла, но у господина Сяо не хватило терпения больше слушать, как она сходит с ума. Он просто сказал: «Берегите себя», - развернулся и убежал.

Чу Тяньсинь звала слуг, но никто не пришел. Все знали, что дворец Чу вот-вот сменит владельца. В глазах многих дворцовых слуг она была больше не хозяйкой, а пленницей этого дворца.

Когда Чу Тяньсинь подошла к кровати Чу Ляня, ее глаза были полны боли. Но она ничего не могла поделать. Она не могла помочь своему отцу сохранить власть или снова сделать его здоровым.

Она упала на грудь отцу и горько заплакала.

Сердце Чу Ляня адски болело. Он ненавидел то, что не может встать, не может удержать горы и реки, которые он с таким трудом завоевал, и еще больше ненавидел то, что не может защитить свою малышку.

Он не мог ни говорить, ни двигаться, но его глаза были полны слез, а от беспомощности его сердце затопило отчаяние.

Что за злодей хочет причинить им вред?

Легкие и медленные шаги раздались снаружи и остановились за спиной Чу Тяньсинь. Пришелец не сказал ни слова.

Чу Тяньсинь почувствовала, как холодный резкий свет упал ей на спину, и поспешно обернулась.

Ци Жун Юэ, как всегда, стояла спокойно, с безмятежным взглядом и ледяной улыбкой на лице.

Чу Тяньсинь была так счастлива, что не могла думать ни о чем другом. Она поспешно бросилась вперед, схватила Ци Жун Юэ за руку, воскликнув:

- Ты вернулась, наконец-то ты вернулась. Поторопись и осмотри императора, он какой-то причине не может пошевелиться. Ты...

Голос Чу Тяньсинь дрогнул, и Сюэ’эр оттолкнула ее:

- Что ты делаешь? Не прикасайся к моей Сяоцзе.

За всю жизнь никто не осмеливался так с ней разговаривать. Даже когда Чу Тянью была жива, она не разговаривала с ней так грубо.

Чу Тяньсинь задрожала от гнева, указала на Сюэ’эр и сказала:

- Как ты, тварь, смеешь грубить мне? А ну-ка, стража, сюда!

Как и некоторое время назад, никто не вошел. В королевском дворце было слышно лишь эхо ее голоса.

Чу Тяньсинь внезапно пришла в себя. Дворец Чу уже не был прежним. Она больше не настоящая принцесса.

- Как говорится, ветер и вода переменчивы, - продекламировала Сюэ’эр. - Чу Тяньсинь, я не ожидала увидеть тебя здесь сегодня.

http://tl.rulate.ru/book/30110/1991084